

«Прошло целых четырнадцать лет, правда открылась слишком поздно».

Заинтриговав собеседника, Лу Юлян однако тут же замолчал, погружившись в воспоминания. Ло Вэньчжоу не торопил его. Он не спеша тащился по внутреннему кольцу, которое благодаря пробке превратилось в котелок с кашей¹. Опустив окно, он протянул директору Лу сигарету.

Между тем сам капитан Ло прекрасно понимал, что своему нынешнему терпению он обязан исключительно товарищу Фэй Ду.

Наиболее загруженный участок дороги они проехали со скоростью десять километров в час. Когда Ло Вэньчжоу наконец-то смог убрать ногу с педали тормоза, Лу Юлян вздохнул:

— Ты много работал в последнее время. Должно быть, на твои плечи легло непосильное бремя, а?

Кто-нибудь другой несомненно скромно сказал бы: «Служу народу», но Ло Вэньчжоу вовсе не был скромен. Стоило ему услышать эти слова, как его глаза тут же загорелись:

— Именно! Начальник, раз уж вы заметили это, то поскорее дайте мне надбавку к годовой премии. Мужчиной быть непросто, содержать семью тяжкое бремя!

— Иди ты! — непроходимое бесстыдство Ло Вэньчжоу тут же развеяло все тяжкие думы Лу Юляна. На какое-то время все его мысли покинули голову, и мужчина холодно произнес: — Ты должен служить народу!

— Я мог бы зарабатывать на хлеб своим талантом, но организация вынуждает меня полагаться на мою красоту. — Ло Вэньчжоу покачал головой, опечаленный своей горькой долей, словно красавица с несчастливой судьбой². Он добровольно вернулся к основной теме, только когда директор Лу намерился дать ему затрещину: — Вы хотели поговорить со мной о старейшине³ Гу?

— Гу Чжао... Гу Чжао, — Лу Юлян несколько раз повторил такое знакомое, но в тоже время чуждое имя, затем откинулся на спинку сиденья, запрокинув голову вверх. Мгновение мужчина колебался, как будто не зная, с чего начать: — Твой шифу был моим шисюном. Он учился курсом выше, к тому же был самым популярным парнем в университете. Он не рассказывал тебе?

— Так уж не рассказывал, — легко подхватил тему Ло Вэньчжоу. — От скуки лао Ян частенько хвалился, что в универе нравился многим девчонкам. Но когда я сказал, что это невозможно, ведь в университете Яньгун практически нет девчонок, он выгнал меня из своего кабинета.

Ло Вэньчжоу, казалось, был человеком, отродясь не знавшим, что такое стеснение. Он одинаково неформально общался и со старшими по званию и с начальством. На лице Лу Юляна промелькнула мимолетная улыбка:

— В те времена было очень тяжело попасть в городское бюро, совсем не так, как сейчас. Ты должен был быть молод, но не слишком, к тому же иметь за плечами достаточный опыт работы на низовом уровне. Только в таком случае тебя допустят к экзамену. Мы оттачивали свои умы и упорно трудились, чтобы получить достаточную квалификацию и опыт. В тот год по какой-то причине у муниципального бюро было много свободных вакансий. Гу Чжао, лао Чжан, лао Пань и я - все мы пришли в одно время. О, возможно ты не знаешь лао Паня, он давным-давно ушел с передовой. Сейчас он преподает в университете Яньгун. Это он теперь руководит

проектом «фотоальбом». Он зазнался, поэтому даже не приходит навестить нас...

Ло Вэньчжоу поднял автомобильное стекло. Всего лишь несколько слов, брошенных директором Лу, мысленно перенесли его в директорский кабинет, где он взял в руки ту старую фотографию.

— Мы с Гу Чжао были одноклассниками, Лао Паня перевели к нам из другого города, а лао Чжан был немного старше нас, его назначили в бюро за заслуги. В то время в группе уголовного розыска было много бывалых опытных офицеров. Все новички занимались черной работой. Когда мы четверо только поступили на службу, в основном мы выполняли поручения, протоколировали, подавали чай⁴. Нас называли «Великой четверкой служанок».

Ло Вэньчжоу:

— ...

Вот она, живая культура внутри коллектива полиции.

— Еще был лао Ян, он отвечал за нас, «служанок». В то время его только перевели из района «Лотосовой горы». — В уголках глаз директора Лу заиграла едва заметная улыбка. — Наша пятерка была примерно одного возраста, и начали работать мы в одно время. Мы проводили вместе каждый день, вместе неустанно следовали за нашими старшими, выполняли поручения, разбирали документы... Кроме лао Яна, который рано «предал организацию», все мы были великовозрастными холостяками. Когда кто-то из нас дежурил, а у остальных не было дел, мы приходили с едой и составляли ему компанию.

— Лао Ян обладал богатым опытом. Он был смелым и осторожным, самым квалифицированным среди нас. Семья лао Чжана занималась бизнесом, поэтому у него водились деньги, когда мы ходили куда-нибудь перекусить, он всегда добровольно оплачивал наш счет. Он лучше всех ладил с людьми, и мы считали его старшим братом. Самый скверный характер был у лао Паня, с ним мы вообще не ладили, ссорились почти каждый день, но никогда не обижались друг на друга. Поругавшись, мы тут же мирились, а через некоторое время опять начинали грызться.

— Гу Чжао был самым младшим из нас. Мы называли его «Гу Лаоу⁵». Он мало говорил, но всегда заботился о других. Несмотря на свою бедность, он всегда бескорыстно помогал нуждающимся. Этот парень был очень прилежен, вел самые подробные записи и никогда не расставался с книгой. Через семь или восемь лет после окончания учебы он за свой счет вернулся в родной университет, чтобы в свободное время продолжить обучение в аспирантуре.

Покладистый, прилежный, внимательный, стесняющийся камеры... слова Лу Юляна постепенно придавали красок образу Гу Чжао. Освещенный закатным солнцем «рыцарь на велосипеде», которого описывал Сяо Хайян, обретал плоть и кровь, поднимаясь из глубин интранета, где о нем было написано лишь сухое и бездушное резюме.

— Позже старейшины ушли с передовой, и Лаоу повысили до заместителя капитана. Мы все очень обрадовались, потому что никто не работал также усердно, как он. Рядом с ним все чувствовали удивительное спокойствие, неважно, на работе мы были или же на отдыхе. Стоило заглянуть ему в глаза, и ты невольно смирял свой гнев и успокаивался. — Немного помолчав, Лу Юлян продолжил: — Дело 327 было первым громким случаем, который расследовал Гу Чжао, после получения должности зам капитана. Поднялось много шума, но все очень аккуратно уладили. Единственным минусом был побег Лу Гошэна.

— Представляешь, из-за того, что разыскиваемый преступник был в бегах, люди из

окрестностей автомагистрали 327 жили в постоянном страхе. Никто не осмеливался выехать на эту дорогу после наступления темноты. Лу Гошэна объявили в общенациональный розыск, а награда за его поимку в итоге возросла до ста тысяч юаней. Пятнадцать лет назад это были действительно большие деньги. В то время информатор, рисковавший жизнью, чтобы выманить наркоторговца, по окончанию задания получал всего несколько тысяч. Порой ему даже вовремя не оплачивали расходы. Прознав об этом деле, все информаторы словно сорвались с цепи. Какое-то время за старым домом Лу Гошэна велась постоянная слежка, но он там так и не появился. Он как будто испарился, мы нигде не могли его отыскать.

Чтобы выпросить у правительства сто тысяч юаней, начальникам наверняка пришлось поднять все свои связи и стереть язык до дыр. Но чего стоили подобные деньги для людей вроде Вэй Чжаньхуна и Чжэн Кайфэна? Они бы даже не наклонились поднять их с земли.

К сожалению, в то время никто не знал, кто им противостоит.

— Спустя год Лу Гошэн напился и случайно оставил отпечаток пальца. — Нарушил молчание Ло Вэньчжоу. — Директор Лу, можете подробно рассказать мне, что тогда произошло?

— Отпечаток пальца обнаружили нижестоящие криминалисты, ответственные за расследование драки в ночном клубе. К тому времени следственная группа уже была расформирована. Когда мы узнали, что Лу Гошэн где-то неподалеку, мы все переполошились и тут же раздобыли записи с камер видеонаблюдения клуба, а затем без передышки опрашивали свидетелей и информаторов. У лао Яна серьезно заболел ребенок, ему пришлось взять ежегодный отпуск и отлучиться с работы, поэтому дело перешло под руководство Гу Чжао, — сказал Лу Юлян. — Клуб управлялся ненадлежащим образом, в основном камеры слежения были установлены для вида. Мы сидели в засаде поблизости больше недели, даже накрыли две банды торговцев экстази, но не нашли и следа Лу Гошэна. Нам пришлось отступить. Тогда мы предположили, что Лу Гошэн случайно ввязался в драку, испугался полиции и, возможно, уже покинул Яньчэн.

— Не обязательно, — сказал Ло Вэньчжоу. — Если бы он хотел, то давно бы сбежал. После инцидента 327 Лу Гошэн больше года оставался в городе, должно быть, что-то беспокоило и удерживало его в Яньчэн. Он осмелился пойти выпить, значит у него был постоянный доход и укрытие. Возможно, он даже жил в достатке. Вы проверяли транспортную компанию, в которой он раньше работал?

— Ты предположил тоже, что и Гу Чжао. Если бы он был жив, вы бы двое наверняка... — На мгновение в уголках губ Лу Юяна появилась улыбка, но он тут же снова помрачнел: — Мы проверили транспортную компанию. Однако роман между Лу Гошэном и женой босса тщательно скрывали, если бы он сам не рассказал, мы бы так ничего и не узнали. Даже его родной брат, с которым они вместе убивали, был не в курсе.

— А что насчет водителя, который шантажировал его?

— Сбежал. Я думаю, он узнал, что после инцидента 327 Лу Гошэн пустился в бега, и испугался его мести, — сказал Лу Юлян. — В то время мы еще не знали, что за этим что-то стоит, поэтому не провели тщательное расследование.

Отпечаток пальца Лу Гошэна был подобен брошенному камню, поднявшему тысячу волн. Однако это был лишь мимолетный проблеск истины, вскоре он пропал и след оборвался.

— Мы перепробовали все возможные методы, но это было все равно, что искать иголку в стого сена. Ты знаешь, что она где-то рядом, но никак не можешь ее отыскать. Пока мы возились с

этим, у нас накопилось много другой работы. Разве другие дела, поступающие в бюро, менее важны? Нам и в самом деле пришлось отступить. Один Гу Чжао никак не сдавался. Я замечал, что в то время он был на мели, но он нам ничего не рассказывал. Другие думали, что он влюбился... Теперь я понимаю, что он в частном порядке доплачивал своим информаторам.

Ло Вэньчжоу не перебивал его, понимая, что старик вот-вот перейдет к ключевому моменту.

— Помню, в тот день я впервые приехал к своему тестю. Мы со стариком немного выпили. Около десяти вечера я ушел от него слегка подвыпившим. Я срезал путь, чтобы сесть на автобус. Неожиданно по дороге мне позвонил лао Ян и сказал, что произошло несчастье. Я тогда даже толком не понял, что случилось, но меня охватило дурное предчувствие. Я моментально протрезвел.

— Примчавшись на место событий, я увидел, что лао Ян держит кого-то за грудки. На его шее вздулись вены, казалось, он хотел ударить этого человека, а ребята изо всех сил пытались оттащить его. Мы все знали парня, которого схватил Лао Ян. Его позывным был «Старина Пепел». Он был профессиональным информатором, проработавшим в этой отрасли около пяти лет. Он числился в группе уголовного розыска муниципального бюро, множество раз сотрудничал с нами, вместе с ним мы прошли огонь и воду. Он почти что стал нам братом.

Ло Вэньчжоу ненадолго задумался, а затем, тщательно подбирая слова, сказал:

— Я слышал, что в том пожаре в «Лувре» спасся свидетель, он назвал Гу Чжао главным виновником пожара. Это был тот самый «Старина Пепел»?

— Да, это был он. Старина Пепел вопил и рыдал в руках лао Яна, причитая, что Гу Чжао всегда был добр к нему, он не мог этого сделать, не мог этого сказать. — Тихо сказал Лу Юлян. — Услышав это, я посмотрел на лицо лао Яна, и мое сердце похолодело.

— Позже мы еще несколько раз хорошенько допросили его. Старина Пепел наконец признался, что под видом расследования Гу Чжао неоднократно вымогал взятки. Он заставил нескольких знакомых информаторов сделать слепки отпечатков пальцев Лу Гошэна, следить за ним, разведать обстановку, а затем оставить отпечаток в нужном месте. Гу Чжао притворился, что получил информацию от осведомителя, и явился в клуб с обыском. Он просто предъявил счет и сказал, что если ему не заплатят, он объявит, что в этом месте укрывают беглых преступников, и владельцы клуба больше не смогут вести бизнес, ведь у него имеются отпечаток пальца и «свидетели».

— Мертвого нельзя допросить. У вас были показания только одной стороны, — сказал Ло Вэньчжоу. — А что насчет других доказательств?

— Первое, в результате вскрытия выяснилось, что перед смертью Гу Чжао действительно подрался с заведующим «Лувра». Все детали совпадали с показаниями свидетелей.

— Второе, в дежурной комнате в шкафчике Гу Чжао мы нашли дюжину идентичных слепков отпечатков пальцев.

— Третье, показания свидетелей. Мы с лао Яном не поверили словам Старины пепла. Среди пожарища мы нашли остатки записной книжки, той самой, которую Гу Чжао обычно носил с собой. Она наполовину сгорела, но на страницах можно было смутно различить названия мест и имена людей. Все имена были позывными информаторов, а название мест — предприятиями, которые Гу Чжао недавно посещал во время расследования. Мы вызвали и допросили всех этих людей. Только один бизнесмен не стал отвечать на вопросы и отказался давать показания,

возможно побоявшись дальнейших проблем. Все кроме него свидетельствовали.

Сердце Ло Вэньчжоу ухнуло вниз:

— Все свидетели были зарегистрированными профессиональными информаторами?

Существуют разные виды информаторов. Некоторые занимаются этим ради вознаграждения, другие перебиваются «случайными заработками», третьи искупают вину добрыми делами. А есть еще профессиональные информаторы. На них заводится досье, полиция многократно сотрудничает с ними. Порой они практически берут на себя роль внедренных агентов. У них довольно тесные, доверительные отношения с полицией.

Цепочку доказательств было бы возможно оспорить, но фигурант был мертв, и ко всему прочему такие свидетели...

— При жизни Гу Чжао был праведником и славился своими хорошими отношениями с информаторами, — сказал Лу Юлянь. — Мы должны были принять во внимание их показания, нравилось нам это или нет. Камеры видеонаблюдения в клубе, где впервые обнаружили отпечатки пальцев Лу Гошэна, не засняли его самого. Сотрудники клуба тоже не вспомнили его, но один из барменов опознал Старину Пепла. Позже сам информатор признался, что подделал отпечаток пальца Лу Гошэна. Другими словами, появление в Яньчэн разыскиваемого в течение года преступника было полностью сфабриковано и не имело под собой никаких оснований.

Если подумать, подозрительным был уже тот факт, что разыскиваемый преступник, фигурант такого громкого дела, скрывался и оставался незамеченным больше года, но вдруг открыто пошел выпить. Добавим к этому необычайный энтузиазм и настойчивость Гу Чжао, также его скрытность и работу в одиночку... Ло Вэньчжоу подумал, что будь он посторонним, то почти поверил бы этим доводам.

— Раз они сказали, что он вымогал взятки, то где он хранил эти деньги? На что он их тратил?

— Деньги нашли в его доме под кроватью. Всего более пятисот тысяч наличными, что примерно совпадает с показаниями свидетелей. У его матери был рак, но сама старушка не знала о нем. Медицинское заключение лежало поверх стопок денег. Гу Чжао родился в самой обычной семье. Его родители вели фермерское хозяйство, отец рано умер, и семье приходилось нелегко. Мать подрабатывала в местном универмаге. Фирма работала нелегально, и в те времена никто и не имел представление о страховке. Хотя при такой болезни страховочных денег все равно не хватило бы на лечение.

Мотив был ясен, доказательства очевидны, а показания свидетелей убедительны.

Тем более Гу Чжао уже был мертв, но даже будь он все еще жив, было бы сложно объяснить произошедшее.

— Обстановка в то время была не такой спокойной, как сейчас, и Интернет еще не развился. В бюро разразился громкий скандал, к тому же связанный со смертью замешанного в нем человека, потому первым же делом начальство скрыло его, запретив любое упоминание. Даже сейчас, заглянув в базу данных, ты не найдешь этого... прошло целых четырнадцать лет.

Прошло целых четырнадцать лет, правда открылась слишком поздно.

Спустя, казалось, целую вечность Ло Вэньчжоу вдруг нарушил молчание:

— Директор Лу, кое-что кажется мне странным.

Лу Юлян поднял голову и в зеркале заднего вида встретился взглядом с Ло Вэньчжоу.

— Мы раскрываем далеко не сто процентов преступлений, какая-то их часть все равно остается нераскрытой. В случае, когда ресурсы полиции ограничены, некоторые дела приходится откладывать, в зависимости от их серьезности и срочности. Хотя следственную группу распустили, дело осталось неразрешенным. Нет ничего страшного, если руководитель группы продолжит расследование, лишь бы это не нарушало дисциплину и не мешало его основной работе, — сказал Ло Вэньчжоу. — Почему Гу Чжао продолжил расследовать в одиночку?

Даже если он не хотел обременять сослуживцев и решил вести расследование сам, ему бы все равно пришлось найти напарника, чтобы поделиться прогрессом или новыми идеями. Ведь согласно правилам, об уликах, собранных сотрудником полиции в частном порядке, необходимо сообщить кому-то еще, иначе они считаются недействительными. Такие доказательства сгодятся только для справки, они абсолютно бесполезны.

На некоторое время Лу Юлян замолчал.

Ло Вэньчжоу не спеша припарковался у обочины дороги. Передняя часть машины поравнялась с главными воротами бюро. От огромной национальной эмблемы над логотипом общественной безопасности отражались блики полуденного солнца.

— Дядя Лу, — тихо сказал Ло Вэньчжоу, — здесь только вы и я. Что бы вы не сказали, это не достигнет ушей третьих лиц.

Лу Юлян опустил глаза и, наконец, едва слышно произнес:

— Верно, если Гу Чжао подставили, значит, есть только один возможный вариант: наша команда нечиста.

В машине слышалось только гудение кондиционера и периодическое постукивания Лу Юляна пальцем по колену.

— Когда обнаружился отпечаток пальца Лу Гошэна, мы добавили еще пятьдесят тысяч юаней к первоначальному вознаграждению, — сказал Лу Юлян. — После публичного объявления нам постоянно звонили и сообщали, что видели похожего человека в разных местах. Но как бы быстро мы туда не приезжали, никого не находили. В последствии это тоже стало одним из доказательств, что улики о беглом преступнике были сфабрикованы.

— Вся информация о зарегистрированных информаторах строго засекречена. Только нашим людям известны их личности, — сказал Ло Вэньчжоу. — Посторонний не смог бы проникнуть в бюро общественной безопасности. Если Гу Чжао подставили, значит те вещи в его шкафчик в дежурной комнате подложил кто-то из наших людей. Гу Чжао подозревал, что в то время в бюро завелся предатель, поэтому решил вести расследование в одиночку. Но он знал правила, поэтому, для более тщательного сбора улик в «Лувре», он выбрал в напарники того, кому доверял. И этот человек убил его.

Казалось, Лу Юлян в мгновение ока постарел на десяток лет.

Ло Вэньчжоу обернулся и посмотрел на него:

— Дядя Лу, Вы хотите еще о чем-нибудь рассказать?

У него было ощущение, что Лу Юлян хочет сказать что-то еще. Он очень долго ждал, но директор Лу в конечном счете уклончиво ответил:

— Нет, это все, что мне известно. Мы, старперы - все подозреваемые. Теперь все в ваших руках.

Ло Вэньчжоу внимательно посмотрел на него, въехал во двор муниципального бюро и заботливо подвез директора Лу к офисному зданию.

Проводив его взглядом, Лу Юлян тихонько вздохнул и достал из кармана пальто миниатюрное подслушивающее устройство, у которого села батарейка.

1. 粥 - Yīguōzhōu - котёл кашицы - перен. беспорядок, неразбериха, каша.

2. 红颜薄命 hóngyán bómìng - красивые женщины часто страдают от несчастной судьбы, у красивых женщин часто бывает несчастливая судьба; красавицу часто постигает горькая участь; красавице часто выпадает горькая.

3. 前辈 - qiánbèi

1) старшее поколение; старший по возрасту

2) предок

3) предшественник; уст. старший коллега.

4. 端茶送水 - duān chá sòng shuǐ

1) досл. подать чай, налить воды (т. е. заботиться о ком-л.)

2) быть на побегушках, принеси-подай.

5. 古 - игра слов, где: 古 gù - это фамилия Гу Чжао, 老 - лао старина, уважительное обращение, а 五 - wǔ - пять; пятый.

В сочетании получается «Гу Лаоу» - персонаж из скороговорки.

Жил в деревне Гу Лаоу.

Гу Лаоу в деревне жил, очень денюшки любил.

Раз надел штаны новье и пошел продать зерно.

Продал все удачно, ткань и уксус взял на сдачу.

С тканью на плечах и бутылкой уксуса в руках Лаоу пошел домой, глядь, а на тропе сидит косо́й.

Наш герой бросает тряпку, уксус - вон, и стремглав за зайкой.

Штаны порвал, зайца не догнал, а вернувшись, ни ткани, ни уксуса не застал.